

Персонаж с почти пустой полосой здоровья столкнулся с новым боссом и, как и ожидалось, при первой встрече отправился обратно к точке возрождения.

Размахивать тяжёлым мечом, как прямым, — это уже слишком.

Разве не говорили, что тяжёлый меч мощный, но медленный?

Цзи Гуан глубоко вдохнул, поднял факел и снова вступил в бой.

После пятого возрождения у сохранения перед залом босса он уже примерно разобрался в его атаках, а потом с головной болью посмотрел на факел.

Вывод был прост. Тяжёлый меч босса нельзя было ни принимать в лоб, ни жёстко блокировать. Лучше всего подходили короткие уклоны и смещения.

Проблема была только одна.

Слишком густая тьма вокруг.

Убрать факел Цзи Гуан не мог. Пол в зале босса был сырой и неровный, повсюду торчали каменные шипы, а рядом текла подземная река. Ночного зрения у него не было, и сражаться в полной темноте, ориентируясь только на слух и одновременно избегая всех препятствий, он не мог.

Этот босс был умнее обычных чудовищ.

Например, он умел пользоваться местностью.

За эти попытки Цзи Гуан умирал по-разному. Дважды его просто убили. Дважды он скатился в подземную реку и из-за тяжёлых доспехов пошёл ко дну и утонул. Ещё два раза, уходя в сторону, он врезался в каменные шипы, не успев увернуться, и получал полный удар, который сразу его добивал.

Видимость была слишком плохой.

А сам босс — быстрым, жестоким и прекрасно знавшим все слабые места доспехов рыцарей Харлша. Любая ошибка Цзи Гуана сразу превращалась для него в шанс мгновенно прикончить противника.

Единственным плюсом, пожалуй, было то, что боли он почти не чувствовал. Каждый раз смерть наступала быстро.

Глядя на тела рыцарей Харлша в лагере, Цзи Гуан невольно подумал, что босс, возможно, перебил достаточно своих товарищей, чтобы досконально изучить все слабые места этой брони.

...Может, зря я вообще переоделся?

Сделал неправильный выбор?

Но его старые доспехи остались снаружи, у входа в пещеру. Переодеться сейчас он не мог. Приходилось продолжать бой в комплекте рыцарей Харлша.

На самом деле по силе они были не так уж далеки друг от друга. Всё-таки Цзи Гуан успел прокачать уровень благодаря «читу Химайры». Главная разница между ними заключалась в реакции и технике.

Он раз за разом делал выводы, анализировал ошибки и начинал заново.

Новичок со слабой техникой меча мог победить закалённого в боях рыцаря-чудовище только одним способом.

Выучить его движения наизусть.

И, возможно, уровень действительно сыграл свою роль. А может, просто у человекоподобного босса атаки читались лучше, чем у зверя.

На девятой попытке Цзи Гуан наконец поймал момент для контратаки. Длинный прямой меч мягко отвлёл в сторону грубую силу тяжёлого клинка, выбил противника из равновесия, и тот тяжело рухнул на землю.

В следующую секунду Цзи Гуан вскинул меч и без колебаний пронзил боссу голову, пригвоздив его к земле.

Всё кончено...?

Он слышал собственное тяжёлое дыхание. Этот комплект доспехов был куда тяжелее его обычного, и силы уходили быстрее.

Босс с пронзённой головой медленно повернул мутные глаза.

Он больше не сопротивлялся, но и не умер сразу. Слово холодный прямой меч, прошивший его череп, наоборот рассеял долгую мутную пелену и на мгновение вернул остатки сознания.

На пороге смерти он перевёл мутные зелёные глаза на доспехи Цзи Гуана.

Орлиную броню Харлша.

— Ты...

□Выбор:

Заговорить

Добить□

Цзи Гуан замер, не веря своим глазам, опустил взгляд и встретился с этой парой мутных зелёных глаз.

После короткого колебания он выбрал разговор.

Цзи Гуан неловко разжал пальцы на рукояти прямого меча и растерянно произнёс:

— Здравствуйте?

Вот это да... никто ведь не говорил, что с боссом можно разговаривать.

Так это... вообще чудовище?

...

Последний рыцарь Харлша неподвижно смотрел на него.

Он не знал Цзи Гуана и не узнавал его приёмы.

Будь его разум ясен, он сразу понял бы, что перед ним не товарищ по ордену.

Но ясности уже не было.

Скорее наоборот. То, что он вообще мог говорить, само по себе было чудом.

Голос рыцаря, чьё лицо наполовину сгнило, звучал одновременно как звериный рык и как невнятная речь дряхлого старика. Невозможно было понять, каким образом ему удалось на мгновение собрать остатки сознания.

— Товарищи, с которыми мы вышли в поход... все уже мертвы.

— Ты... неизвестный мне брат. Ты пришёл сюда по приказу лорда?

□Выбор:

Да

Нет□

Цзи Гуан на секунду замер, затем опустил взгляд на свою броню.

Из-за доспехов?

Босс принял его... за нового рыцаря Харлша?

Опыт многих лет в играх подсказал решение. Цзи Гуан без колебаний выбрал ложь. Он присел рядом с боссом и тихо ответил:

— Да... по приказу.

— Ты ещё в сознании? Сможешь выбраться из пещеры?

В голосе босса, рыжеволосого, зеленоглазого и измождённого, звучала надежда.

Получив ещё одно подтверждение, он будто облегчённо выдохнул.

— Хорошо... очень хорошо.

— Ты должен передать это сообщение.

Он хрипло заговорил, медленно объясняя, почему даже в таком состоянии он всё ещё не пал окончательно.

— Я слышал голос...

— Бесконечный... зов.

— Он приказывал мне... приказывал всем чудовищам искать ключ в теле полукровки... и в ночь полной луны снять печать с источника лунного света...

— Этот голос... голос хаоса.

— Настоящий демон... в источнике лунного света.

Цзи Гуан внимательно смотрел на него и медленно кивнул.

— Понял.

Последний рыцарь Харлша, кажется, улыбнулся.

Его взгляд скользнул мимо Цзи Гуана и остановился на чёрном потолке пещеры.

Он тихо что-то бормотал, словно произносил чьё-то имя.

А потом...

Медленно поднял руку и ухватился за прямой меч, который пронзал его голову.

Он вытащил клинок и без колебаний снова вонзил его.

Собственной рукой разорвал себе мозг.

Из раны хлынула густая зловонная кровь, и вместе с ней ушла последняя искра жизни босса.

Цзи Гуан стоял, подняв факел, и молча смотрел на тело.

Вдруг он заметил, как что-то тихо соскользнуло с шеи мертвеца.

Цзи Гуан наклонился, на секунду замер, затем протянул руку и нашёл на шее подвеску.

Латунную подвеску.

Он замолчал.

Из сумки он достал вторую, точно такую же, и легко соединил их вместе.

Получился знак солнца.

...

□Предмет: Соединённая латунная подвеска□

□Описание: две подвески, которые соединяются вместе. Символ клятвы любви.

На обратной стороне выгравированы имена супругов: Норман Бреннан / Лили Бреннан.

Дополнение: половина рыцарей Харлша, проникших в логово чудовищ, в итоге была заражена проклятием.

Одни превратились в чудовищ. Другие сошли с ума из-за разрушения нервной системы проклятием, погрузились в бред и галлюцинации. Они перебили друг друга.

Норман Бреннан стал последним рыцарем Харлша из того похода.

Он почти полностью превратился в чудовище. Ему больше не требовалась пища. Большую часть времени он находился в безумии, но всё же сохранял крошечные остатки сознания.

Дарованный богом меч, пронзивший его голову, на мгновение вернул ему ясность.

На пороге смерти Норман передал победившему его человеку услышанный им голос и полученную информацию.

Великий демон приказывает всем чудовищам искать ключ и снять печать.

Он один из семи владык демонов.

Его местонахождение — источник лунного света.□

...

Только теперь Цзи Гуан заметил, что, несмотря на темноту, сходство всё же было видно.

У босса были такие же рыжие волосы и зелёные глаза, как у Лисы с кладбища.

...

Слова застряли в горле.

Цзи Гуан несколько раз открыл рот, потом глубоко вдохнул.

И загрузил сохранение.

Впервые после победы он снова начал бой.

Может быть, если Норман Бреннан придёт в себя, всё ещё можно будет что-то изменить.

Ведь он последний родственник Лисы.

Однако без победы над Норманом разговора не получалось.

До этого момента, сколько бы Цзи Гуан ни звал его, даже если произносил имя Лисы, босс лишь на мгновение замедлял шаг.

Точно так же, как мерцание факела и его тепло могли лишь на секунду пробудить животный инстинкт.

Бесконечные попытки только подтверждали запись в описании подвески:

□Дарованный богом меч, пронзивший его голову, на мгновение вернул ему ясность.□

Меч Цзи Гуана был особенным.

...

Бой, который сам по себе был не слишком сложным, в итоге повторился бесчисленное количество раз.

Счётчик смертей перевалил за триста.

В последней попытке Цзи Гуан снова пронзил голову Нормана. Он снял шлем. Почти отчаялся, но всё же решил сделать последнюю попытку.

Он достал подвеску, которую дала ему Лиса.

Это лишь открыло несколько дополнительных реплик.

— Эта подвеска... ты знаешь мою жену и детей? Маленькая Лиса... она попросила тебя найти

меня?

— Она выросла?

— Она... и остальные... они в порядке?

□Выбор:

Ложь

Правда□

Цзи Гуан на секунду замер.

Разница была лишь в одном: солгал ли он, сказав, что семья Нормана в порядке, или рассказал правду о том, что его жена и сын давно погибли.

Какой бы ответ он ни выбрал, итог не менялся.

Умрёт ли Норман спокойно.

Или в отчаянии.

Снова потерпев неудачу, Цзи Гуан с тяжёлым сердцем выбрал ложь.

— Вот как... тогда хорошо.

Старый рыцарь посмотрел на слишком юное лицо Цзи Гуана без шлема и заметил его уныние.

И тихо попытался утешить его.

— Не печалься, мальчик.

— Ты не сделал ничего плохого. Просто моё проклятие уже слишком глубоко.

— Я не знаю, почему ненадолго пришёл в себя... но скоро снова...

Он на мгновение замолчал.

— Позволь мне умереть человеком.

— И остаться здесь... рядом с моими товарищами.

— Спасибо тебе.

И снова.

Рыжеволосый человек с зелёными глазами без колебаний схватился за прямой меч и собственноручно оборвал свою жизнь.

...

Слишком поздно...

Проклятие разъедало Нормана больше двух лет. Он почти полностью стал чудовищем.

...

Цзи Гуан осторожно убрал соединённую подвеску в сумку.

Стиснув зубы, он вытащил прямой меч, перепачканный гнилой кровью, из головы Нормана.

Потом молча обошёл разгромленный лагерь и нашёл относительно целое знамя.

Он накрыл им тело Нормана.

С кончика меча всё ещё капала кровь. Густая чёрная кровь упрямо липла к лезвию.

Цзи Гуан держал меч в правой руке вместе со шлемом.левой всё так же держал факел.

Некоторое время он стоял неподвижно.

Потом медленно повернул голову к тропе, по которой пришёл сюда.

— Ладно... сначала нужно найти Химайру.

Он тихо сказал это и направился обратно к той яме, куда упал Химайра.

— Для начала проверю, можно ли туда прыгнуть. Если разобьюсь — просто загружусь и попробую найти другой путь... и снова встретиться с Химайрой.

Сказав это, он направился туда. Но не успел сделать и нескольких шагов, как неподалёку раздался шум.

Чьи-то быстрые шаги.

Чудовище?

Нет. Скорее звук бега на двух ногах. И, кажется, не одного...

Вжих—

Клинок со свистом рассёк воздух. В следующее мгновение из темноты у конца подземной реки выкатилось тело и с громким плеском рухнуло в воду.

Брызги взметнулись во все стороны.

Фигура тут же ловко выбралась на берег, резко трянула мокрой шерстью, разбросав вокруг капли, и снова бросилась бежать.

Цзи Гуан разглядел знакомый силуэт.

— Химайра?

У мокрого с головы до ног оборотня мгновенно встали дыбом уши. Серебряные глаза, даже в темноте будто светящиеся, точно нашли Цзи Гуана.

— ...Уф!

Из его горла вырвался короткий напряжённый звук, как у загнанного зверя. Он сразу рванул к Цзи Гуану.

Тот растерянно моргнул.

И тут же услышал ещё один всплеск воды.

Позади Химайры ещё одна фигура, тоже с факелом в руке, на мгновение исчезла в подземной реке, затем быстро вынырнула.

Факел у преследователя был куда лучше того, что сделал Цзи Гуан. Похоже, он был пропитан особым маслом. Даже после короткого погружения в воду пламя не погасло.

Незнакомец вскоре выбрался на берег и с той же пугающей скоростью бросился в погоню.

Издали было видно, как в его руке холодно блеснул длинный нож.

Да ладно...

Два босса подряд?

Лицо Цзи Гуана мгновенно напряглось. Он приготовился к бою.

Химайра приближался всё ближе. Теперь Цзи Гуан уже ясно видел тревогу на его лице и кровавые следы на теле.

Он уже собирался, не раздумывая, заслонить Химайру собой и направить меч на преследователя.

Но...

Огонь факела преследователя, словно подождённый фитиль, быстро догнал Химайру и вскоре вошёл в круг света от факела Цзи Гуана.

Через мгновение они увидели друг друга.

— ...!!!

Цзи Гуан резко задержал дыхание. Сердце чуть не выскочило из груди.

Он сорвался на крик:

— У-учитель?!

...

Преследователь был весь мокрый. Одежда прилипла к тёмно-коричневой коже, подчёркивая крепкие мышцы. Волосы слиплись влажными прядями и были небрежно зачёсаны назад.

Его лицо было словно высечено из камня. Черты резкие, взгляд тяжёлый. В глубоких глазах кипела густая, подавленная ярость. От него исходила почти хищная агрессия.

Настоящий босс.

Случайная встреча со старым охотником с кладбища. Бой, в котором победить невозможно.

Цзи Гуан встретился взглядом с янтарными глазами Мерона. В них бурлила ярость, как у разъярённого медведя.

У него похолодело внутри.

Меч в руке дрогнул.

На самом деле кончик клинка уже опустился.

Никакого желания сражаться у него не осталось.

Единственное, чего хотелось, — схватить этого несчастного беглого оборотня и бежать.

Спасите...

Химайра, похоже, тоже понимал, что Цзи Гуан не сможет поднять меч на охотника.

Поэтому, пролетая мимо него, он без колебаний подхватил человека в тяжёлых доспехах одной рукой и легко закинул себе на плечо.

И побежал.

Химайра не оглядывался.

Но звериное чутьё заставляло его ощущать холод вдоль позвоночника. Будто спину пронзали сотни тонких иголок.

...

Позади выражение лица Мерона стало ещё более мрачным и свирепым.

Он стиснул зубы так сильно, что те скрипнули.

Взгляд, устремлённый на Химайру, потемнел. В нём читалось одно желание — содрать с проклятого оборотня шкуру и сделать из неё волчью шубу.

Слова автора:

Химайра (сжимает человека):

— Я не хочу становиться волчьей шубой...!

Цзи Гуан (дрожит, прижавшись к плечу Химайры):

— ...Я сейчас умру!

Мерон (с убийственным взглядом на «пса»):

— Сдохни, похититель еды...!

<http://bllate.org/book/16948/1583686>